

- Цин`Эр, о чём ты? Это нормальная рисовая каша, - Улыбнувшись, ответил Юнь Сюань Чжи с застывшей на месте рукой.

Посмотрев на выражение лица Юнь Сюань Чжи, Су Цин рассмеялась, вот только смех получился с примесью одиночества и горечи.

- Я не первый год живу, ты думаешь, я не понимаю? Ты позволил маме Ван взять на себя вину только для того, чтобы задобрить моего брата и одновременно с этим дать Фу Го Гун фу приемлемое объяснение. Юнь Сюань Чжи, твой план великолепен! Воспользовался верностью мамы Ван ко мне, а теперь пытаешься сделать тоже и самое со мной! Как же я жалею, что потратила столько усилий ради тебя... И даже после всего этого, почести и честь стоят выше меня! Ты на самом деле бессердечен или это я была слишком глупа?

Слёзы рекой текли из глаз Су Цин, они катились по щекам, то и дело капая вниз. Особенно выделялись её глаза, глаза, в которых сосредоточилась палящая ненависть. Она никогда не забудет его лицо. Даже в следующей жизни она будет помнить всю ту боль, что он ей причинил.

Улыбка медленно сошла с лица Юнь Сюань Чжи, он медленно убрал руку и поставил миску с кашей на стол у кровати.

- Ты мне не доверяешь? Ты хоть представляешь, как я себя чувствовал? Ты убила моего ребёнка, но сказал ли я тебе что-то плохое? Если бы я не заставил маму Ван взять на себя ответственность, ты думаешь, что смогла бы выжить? Ты хоть понимаешь, что говоришь? Ты обвиняешь меня в том, что я отвернулся от тебя? Все эти годы, пусть ты и не фурэн Сянь фу официально, была ли какая-то разница внутри фу между тобой и законной женой? Даже Мэн`Эр нужно жить согласно твоей воле. Цин`Эр, подумайся!

Су Цин разозлилась ещё сильнее, если бы она так сильно его не любила, она бы не испытала этой невыносимой боли! Фыркнув, она резко дёрнула рукой, показывая, чтобы Юнь Сюань Чжи прекратил эти нелепые объяснения. На губах Су Цин появилась насмешливая улыбка, после чего она медленно проговорила:

- Какие возвышенные оправдания! Все, чем я обладаю, я добилась своими силами, но ни одно из твоих обещаний не сбылось. Юнь Сюань Чжи, ты прекрасно всё спланировал. Не боишься, что я расскажу о начале твоей блистательной карьеры? После сегодняшнего мне в любом случае не жить, поэтому нет смысла покрывать тебя.

Столкнувшись с угрозой Су Цин, Юнь Сюань Чжи холодно усмехнулся, и спокойно ответил:

- Цин`Эр, задумайся над своими словами. Если я лишусь влияния, то больше всего пострадают никто иные, как двое детей. У них есть дядя Су Юань, но тот факт, что ты послала ему Пань Лань настроил фурэн Су против тебя. Ты готова поверить, что в Су фу к ним будут хорошо относиться?

Слова Юнь Сюань Чжи задела Су Цин за живое, ведь она совсем не думала о детях, её мысли были заняты только тем, как выплеснуть весь скопившийся гнев на Юнь Сюань Чжи. Однако стоило Су Цин подумать о дочери, которая оказалась настолько жестокой, что оторвала руку родному брату, она самую малость успокоилась. Жо Сюэ не такая, как она сама... Могла ли она вообще захотеть причинить вред родной семье? Картинка искалеченного сына появилась в голове Су Цин, заставив слёзы хлынуть с новой силой и отбив всякое желание спорить с Юнь Сюань Чжи.

- Дай увидеться с моим сыном! – Подавив разрывающие душу волны боли, уверенно сказала Су Цин.

- Он ещё слишком мал. Я оставил его на попечение матери. Она вырастила не одного ребёнка, я верю, под её присмотром он вырастет сильным, - Покачал головой Юнь Сюань Чжи.

Юнь Сюань Чжи было тяжело описать свои эмоции. Он так долго ждал сына, но теперь, когда он появился, от радости не осталось и следа. Смотря на калеку сына, Юнь Сюань Чжи так сильно расстраивался, что ему хотелось отослать его как можно дальше и больше никогда не видеть.

Стоило Су Цин услышать, что Юнь Сюань Чжи отдал её сына мадам, она подскочила с кровати и отвесила хлёсткую пощёчину, после чего указала на него дрожащим пальцем и закричала:

- Ты же просто думаешь, что ребёнок калека – это позор для отца премьер-министра, да?! Только поэтому ты отдал его мадам! Юнь Сюань Чжи, даже тигр не ест потомство, как ты можешь быть настолько бессердечным? Ты же знаешь, как сильно мадам ненавидит меня, но всё равно послал беззащитного ребенка ей? Будет ли она вообще о нём заботиться? Я в тебе разочарована, я никогда бы не подумала, что ты настолько ужасен!

Су Цин спрыгнула с кровати, чтобы как можно быстрее добраться до Бай Шунь Тан, но стоило ей сделать шаг, как Юнь Сюань Чжи схватил её за руку и безжалостно бросил обратно на кровать. Юнь Сюань Чжи залез на Су Цин сверху и сжал обе её руки.

- Критикуя меня, не забывай, пожалуйста, думать о том, что сама вытворяла все эти годы! Я всё ещё ценю наши отношения и всё ещё планирую пощадить тебя. Но если ты продолжишь и дальше вести себя подобным образом, ты не только лишишься жизни, даже оба твои ребёнка пострадают.

Су Цин пыталась сопротивляться, но она недавно родила и ничего не ела, ей не хватало сил. Хватка Юнь Сюань Чжи оказалась настолько жестокой, что Су Цин разрывало от боли, вот только физическая боль – ничто, по сравнению с душевными муками. Она ненавидела Юнь Сюань Чжи каждой частичкой своей души, но могла только смотреть на него, полностью подавленная его силой.

- А теперь послушно съешь кашу. Не переживай, я не заберу твою жизнь.

Стоило Су Цин успокоиться, Юнь Сюань Чжи отпустил одну её руку и потянулся за миской с кашей. Но Су Цин резко дернулась и вцепилась зубами в его руку. Она больше напоминала животное, которое находилось на грани между жизнью и смертью, желая перед оной утащить с собой и своего врага.

Невыносимая боль заставила Юнь Сюань Чжи содрогнуться и повернуться. Его рука уже полностью была покрыта кровью и Су Цин не планировала успокаиваться. Юнь Сюань Чжи взбесился. Он схватил нефритовую подушку и ударил ею по голове Су Цин. Только после того, как Су Цин потеряла сознание Юнь Сюань Чжи смог достать руку из её окровавленного рта и увидеть, что ему чуть не откусили огромный кусок плоти. Кровь из раны заливала Су Цин, кровать, и одежду Юнь Сюань Чжи. Потеряв остатки терпения, Юнь Сюань Чжи позвал служанок и приказал залить Су Цин кашу прямо в рот. Досмотрев, как служанки выполнили приказ, Юнь Сюань Чжи быстро вышел из Фэн Хэ юань.

Через два дня после событий в зале для гостей, в комнату к Юнь Цянь Мэн поспешным шагом вошла мама Ми. Она, улыбаясь, встала у стены и стала ждать, пока Юнь Цянь Мэн закончит заниматься каллиграфией.

Юнь Цянь Мэн написала последнее слово и попросила Ин Ся и Му Чунь убрать бумагу. Осмотрев плод своих трудов, который едва дотягивал до нормы, Юнь Цянь Мэн покачала головой и улыбнулась.

- Что так сильно обрадовало маму?

Улыбка мамы Ми стала ещё шире.

- Госпожа, у меня новости из Фэн Хэ юань. Говорят, наложница Су настолько сильно злилась, что стала овощем!

Юнь Цянь Мэн, вытирая руки, замерла и посмотрела на маму Ми. Овощем? Как бы кто-то не злился, но это не приведёт к таким последствиям. А вот то, что кто-то захотел одновременно заткнуть Су Цин и не убить, этот вариант более правдоподобен. Да уж, Су Цин даже в своих жутчайших кошмарах не могла представить, что закончит подобным образом...

Мама Ми заметила, что Юнь Цянь Мэн не рассмеялась как она, наоборот, её брови нахмурились, а взгляд стал серьезнее.

- Госпожа считает, что-то не так?

Ин Ся и Му Чунь, безусловно, были счастливы услышать подобную весть, но наблюдая за реакцией Юнь Цянь Мэн, они сами задумались и посчитали, что произошедшее слишком

необычно...

- Ничего. Прикажи подготовить карету, я еду к кухне, - Собравшись с мыслями, спокойно ответила Юнь Цянь Мэн.

- Да!

Менее чем через пол часа Юнь Цянь Мэн вошла в Чу Юань Гэ, застав Цюй Фэй Цин за вышивкой под баньяновым деревом. Она настолько сильно увлеклась, что совсем не заметила, как у неё за спиной кто-то появился.

Стоял полдень, осенний солнечный свет покрывал тело Цюй Фэй Цин мягким сиянием. Юнь Цянь Мэн посмотрела на кухню и в очередной раз подумала, что с её образа можно написать ослепительно красивую картину: «Китайская девушка за вышивкой».

Юнь Цянь Мэн приподняла руку, прикрыла ею глаза и посмотрела на солнце. Ей показалось, что яркий свет может навредить глазам Цюй Фэй Цин, поэтому она подала знак служанке принести бумажный зонтик, после чего сама раскрыла его над головой Цюй Фэй Цин.

Появившаяся тень нарушила концентрацию Цюй Фэй Цин, она подняла голову, и, к своему удивлению, увидела улыбающуюся Юнь Цянь Мэн.

- Ах, проказница, почему ничего не сказала?

Юнь Цянь Мэн высунула язык и передала зонтик Му Чунь, подойдя ближе, чтобы посмотреть на работу Цюй Фэй Цин. На красном шёлке красовалась картина «мандаринки играющие в воде».

- Кухня вышивает своё приданое? Навыки кухни невероятны, создаётся впечатление, что они вот прямо сейчас возьмут и взлетят! Я впечатлена!

Цюй Фэй Цин самую малость покраснела, но Юнь Цянь Мэн заметила, что она ещё и застеснялась! Юнь Цянь Мэн просто хотелось подразнить Цюй Фэй Цин, поэтому она подошла и прошептала:

- Кухня, неужели я права?

Цюй Фэй Цин покраснела ещё сильнее. Она встала и притворилась, что хочет ударить Юнь Цянь Мэн, но последняя с лёгкостью уклонилась. Чу Юнь Гэ наполнился жизнерадостным смехом.

- Гадкая девчонка, как ты можешь так надо мной издеваться? Я готовлю картину для тебя!

Погонявшись за Юнь Цянь Мэн какое-то время, Цюй Фэй Цин окончательно убедилась в навыках Юнь Цянь Мэн в уклонении. Хотя бегала она не очень быстро, но каждый раз, когда рука Цюй Фэй Цин должна была вот-вот её схватить, Юнь Цянь Мэн ловко уворачивалась. Сдавшись, Цюй Фэй Цин приказала служанке убрать вышивку и инструменты, а затем гневно посмотрела на Юнь Цянь Мэн.

- Я не буду больше за тобой бегать, возвращайся! Тебе сегодня повезло. Я попросила сделать чай из листьев, которые послала Вдовствующая Императрица!

Юнь Цянь Мэн присмотрелась, убедившись, что Цюй Фэй Цин не собирается больше за ней бегать, она послушно подошла.

- Прошу прощения, мне приходится напрягать кузину из-за приданого, - Невинно моргнув глазками, Юнь Цянь Мэн взяла Цюй Фэй Цин за руку, заслужив удар мякушкой пальца в лоб.

- В Сянь фу столько всего произошло... Мне кажется, о тебе там совсем никто не вспомнит, поэтому я должна сделать всё от меня зависящее. Собственно не только я начала готовиться, но и мама с Лао Тай Цзюнь.

Исходя из слов Цюй Фэй Цин, Юнь Цянь Мэн поняла, что та знает о случившемся, но так как это был никакой не секрет, Юнь Цянь Мэн просто улыбнулась.

Как только девушки оказались внутри помещения и присели, Лэ Яо практически сразу подала чай. Юнь Цянь Мэн посмотрела на маленькую изящную чашечку и сделала глоток. По горлу незамедлительно распространился мягкий, но насыщенный вкус.

- Великолепный чай!

- Чай, безусловно, хорош, но вот тот, кто его принес, раздражал, - Выказалась Цюй Фэй Цин, так как поблизости находились только Юнь Цянь Мэн и её доверенная служанка.

Цюй Фэй Цин провела длинным пальчиком по краю чашки, но не стала делать ещё один глоток.

- Может ли быть, что его дал мужчина из семьи, которую Вдовствующая Императрица выбрала для тебя?

В ответ на слова Юнь Цянь Мэн, Цюй Фэй Цин моментально подняла голову и осторожно кивнула.

- Его семья и вправду выдающаяся, но...

Так и не закончив предложение, ушки Цюй Фэй Цин заалели.

Юнь Цянь Мэн сразу же поняла причину такой реакции, но ей было крайне любопытно, как та, которая практически не покидала пределов фу, смогла познакомиться с кем-то, более того, влюбиться...

- Ох, а зачем ты сегодня пришла?

Очевидно, Цюй Фэй Цин не очень хотела продолжать этот разговор, поэтому сменила тему. Видя нервозность и стеснительность, Юнь Цянь Мэн не стала давить.

- В тот день, во время Имперского банкета, лекарство доктора Сяо Не сильно помогло. Я пришла, чтобы поблагодарить его.

Юнь Цянь Мэн заметила, как глазки Цюй Фэй Цин радостно засверкали, это длилось менее секунды, но она смогла уловить этот момент. (Прим.пер. Насколько я помню, есть два доктора: доктор Не, пожилой, который пришивал руку. И доктор Сяо Не, который лечил отца ЦФЦ).

- Ты пришла не совсем вовремя. Недавно отцу стало лучше, доктор Сяо Не теперь приходит раз в три дня. Только вчера он вернулся в Жун Шань Тан, так что он вернётся лишь через два дня.

Полное исчезновение бывшего уныния и радостная улыбка Цюй Фэй Цин подтвердили подозрения Юнь Цянь Мэн.

- Печально, тогда мне нужно направиться в Жун Шань Тан. Но кузина знает, что я не очень хорошо знакома с дайфу доктора Сяо Не... Будет несподручно, если вот так возьму и внезапно появлюсь, может, кузина съездит со мной? - Юнь Цянь Мэ внимательно следила за реакцией.

Цюй Фэй Цин, естественно, очень сильно хотела, её лицо так и засветилось от переполняющего её счастья.

- Так уж получилось, что у меня появилось несколько вопросов касательно лекарств отца. Я с радостью составлю тебе компанию!

Цюй Фэй Цин приказала Лэ Лао принести платье менее броского цвета, в конечном итоге остановившись на светло-фиолетовом. Сняв украшение, подаренное Вдовствующей Императрицей, и заменив его на красивые, но не бросающиеся в глаза шпильки, она покинула Фу Го Гун фу вместе с Юнь Цянь Мэн.

- Прошло приличное количество времени с того момента, как я выходила за пределы фу.

Последний раз это произошло на фестивале Ци Цяо, тогда-то мы и встретились с убийцами... Благо ты была со мной, иначе, я бы точно не пережила ту ночь! – Приоткрыв занавеску, Цюй Фэй Цин восхищённо смотрела на пышущую жизнью улицу.

Юнь Цянь Мэн постоянно следила за действиями Цюй Фэй Цин.

- Я верю, если бы в тот раз поймали тебя, ты бы поступила точно так же. Но я слышала, что в последнее время множество чиновников приглашают гостей из Северной Ци к себе домой. Кажется, они позабыли ту кровавую ночь.

Цюй Фэй Цин не сдержалась и фыркнула:

- Всё, чего они хотят – стать ближе к сильному. После того как Хай Тянь цзюнь чжу помолвили с кронпринцем Северной Ци, они все думают, что их дочери в безопасности. Но что они знают? Старший принц и десятый принц всё ещё не женаты... До тех пор, пока Жуй ван находится в плену Северной Ци, если те двое попросят, и их просьба будет не чрезмерной, откажет ли им Император? Плюс, эта принцесса Ци Лин настолько красива, что гунцзы постоянно хотят видеть её. Собище развратников...

Цюй Фэй Цин сильно отличалась от себя обычной, её слова были как никогда остры, а в глазах таился гнев.

- Фэй Цин, что случилось? Такое ощущение, что твой любимый находится среди этих самых гунцзы! – Слегка улыбнувшись, сказала Юнь Цянь Мэн.

Цюй Фэй Цин заметно погрузилась, но, словно смеясь над собой, ответила:

- Могут ли богатые и влиятельные семьи жить более свободной жизнью, как обычные жители?

Цюй Фэй Цин вновь повернулась к окну, казалось, она восхищается беззаботной жизнью города. Юнь Цянь Мэн же ничего не ответила, поэтому в карете повисла тишина. К счастью они вскоре прибыли к воротам Жун Шань Тан.

Юнь Цянь Мэн почувствовала, что снаружи стало в разы тише. Жун Шань Тан находился в южно-западном углу столицы. Это был не самый отдалённый район, но в округе находилось намного меньше людей. Здесь преимущественно властвовала тишина.

Стоило Юнь Цянь Мэн выйти из кареты, как она увидела поразительные ворота. Помимо главных ворот, над которыми красовалась чёрная табличка с выведенным зелёной красной названием Жун Шань Тан, было открыто ещё десять других дверей. А вот у этих самых дверей жизнь так и кипела. Жители выстраивались в очередь, а ученики Жун Шань Тан выдавали лекарство, согласно рецепту или же вели куда-то пациента, чтобы тот получил лекарство. Создавался заметный контраст между бурлящей жизнью внутри и тишиной снаружи. Вот

только ещё одной выделяющейся чертой было то, что большинство больных были преимущественно старыми и в потёртых одеждах. Похоже, доктор Сяо Не довольно-таки добр. Иначе, как бы беднякам вообще позволили пройти через такие поразительные ворота?

- Пошли!

Перед тем как выйти, Юнь Цянь Мэн и Цюй Фэй Цин надели шляпы с вуалью из тёмной ткани. Цюй Фэй Цин, поддерживаемая Лэ Яо, первая вошла в Жун Шань Тан. На несколько секунд Юнь Цянь Мэн даже замерла от удивления...

Стоило оказаться внутри Жун Шань Тан, девушки сразу же увидели доктора Сяо Не в середине главного зала. Он как раз проверял пульс пациента. Увидев Сяо Не, Цюй Фэй Цин постепенно остановилась.

- Две сяоцзе пришли проконсультироваться у доктора? - Вежливо спросил, подошедший практикант.

- Наша сяоцзе хотела бы проконсультироваться с доктором Не. Он сейчас свободен? - Вместо Юнь Цянь Мэн, спросила Му Чунь.

Практикант улыбнулся.

- Прошу Вас подождать немного. У доктора Не ещё три пациента.

Юнь Цянь Мэн кивнула и они с Цюй Фэй Цин отошли в сторонку, молча дожидаясь, когда доктор Сяо Не закончит. Осматривая здание, Юнь Цянь Мэн подумала, что если удастся договориться с доктором Сяо Не, то это место получит сильный толчок к развитию.

Примерно через двадцать минут доктор Сяо Не закончил с осмотром. К нему сразу же подошёл практикант и зашептал. Доктор быстро помыл руки и подошёл к ожидающим его девушкам, но как только он приблизился, то, к своему удивлению обнаружил, что его ждали старшие сяоцзе Фу Го Гун фу и Сянь фу!

- Прошу прощения за ожидание.

Юнь Цянь Мэн встала.

- Пациенты важнее. Сегодня мы пришли просто, чтобы поблагодарить доктора Сяо Не за ТЕ лекарства.

- Мне это не стоило каких-то особых усилий. Юнь сяоцзе слишком вежлива, - Улыбнулся доктор Сяо Не.

Юнь Цянь Мэн тоже улыбалась, осмотрев Жун Шань Тан, она сказала:

- Жун Шань Тан занимает огромную территорию, но она не используется полностью. Доктор Сяо Не преуспел в искусстве врачевания, но не обладает жилкой предпринимателя.

Из-за неожиданных слов Юнь Цянь Мэн, доктор слегка покраснел, словно была раскрыта его скрытая слабость. Он неестественно прокашлялся и ответил:

- Да, я не очень хорош в подобного рода вопросах. Но в каждой области есть свои специалисты, мне всё ещё нужно много чего узнать о медицине, поэтому у меня нет времени и сил на другие вещи.

Доктор вкладывал один смысл, но для Цюй Фэй Цин его слова означали совсем другое. Юнь Цянь Мэн заметила реакцию Цюй Фэй Цин и сменила тему.

- Вообще-то, у меня есть идея, хотел бы доктор Сяо Не посодействовать?

Доктору Сяо Не стало любопытно, однако одновременно с этим он начал сомневаться, действительно ли она пришла только для того, чтобы поблагодарить его? Хотя лицо Юнь Цянь Мэн и было прикрыто вуалью, доктор Сяо Не всё равно ощущал на себе расчётливый взгляд, именно так она смотрела на сумку с лекарствами в тот день!

- Могу ли я узнать об этой идее? Разве будет не лучше, если мы объединим усилия?

Внезапно со стороны двери прозвучал чей-то голос. Обернувшись, все увидели Жун Юнь Хэ, за которым следовал его слуга Сы.

Увидев Жун Юнь Хэ, доктор Сяо Не сильно обрадовался, но так как вокруг находилось слишком много людей, он скрыл свои эмоции. Юнь Цянь Мэн же совсем не ожидала встретиться здесь с Жун Юнь Хэ.

- Вне всяких сомнений, как самый богатый купец Западного Чу, ты знаешь, где искать лучшее место для заработка денег.

Жун Юнь Хэ улыбнулся и объяснил:

- Это не более чем совпадение. Я проверял магазины в этой области и случайно заметил карету Сянь фу у входа в Жун Шань Тан. Решил подойти и посмотреть, и это на самом деле оказалась ты.

Так как Юнь Цянь Мэн и Жун Юнь Хэ разговаривали, словно старые друзья, отношение Цюй Фэй Цин и доктора Сяо Не стало более радушным.

- Доктор Сяо Не, думаю, Вы тоже знаете о таланте Жун гунцзы в области бизнеса? Что если он присоединится к плану?

Доктор Сяо Не примерно понял, чего хочет Юнь Цянь Мэн, но он сомневался в её способностях Мэн. А вот семьёй Жун он восхищался, собственно, как и самим Жун Юнь Хэ. Несмотря на юный возраст, любое дело, к которому он прикладывал руку, процветало. Жун Шань Тан выглядел замечательно, но так как здесь выдавались бесплатные лекарства и не принимались деньги от бедных людей, он попросту больше не мог себе позволить продолжать нормально работать в таком режиме. Если есть способ помогать бедным и одновременно с этим держать Жун Шань Тан на плаву, он будет более чем рад сотрудничеству. Задумавшись на какое-то время, доктор Сяо Не посмотрел на Жун Юнь Хэ и кивнул.

Юнь Цянь Мэн слегка опешила, она подошла к Цюй Фэй Цин и пожаловалась:

- Кузина, как он смеет сомневаться в моих способностях?

Из под вуали Цюй Фэй Цин раздался тихий смешок.

- Что же это за замечательная идея? Мы можем её услышать? - Спросил Жун Юнь Хэ, повернувшись к Юнь Цянь Мэн.

После того, как к ней обратился настоящий эксперт в плане бизнеса, Юнь Цянь Мэн радостно улыбнулась.

- Жун Шань Тан занимает огромное пространства, но это всего лишь одно здание. Мы можем улучшить его, добавив несколько этажей. Первый этаж будет использоваться, чтобы готовить лекарства и выдавать его согласно рецепту. Второй этаж будет отведён для мужчин, а третий для женщин. Таким образом, мы не только уменьшим количество людей в одном месте, но и значительно сократим риск заболеть.

Глаза доктора Сяо Не зажглись, все сомнения, которые он испытывал по отношению к Юнь Цянь Мэн испарились без следа. Жун Юнь Хэ тоже удивлённо уставился на Юнь Цянь Мэн, он не ожидал, что у неё такая уникальная точка зрения. Юнь Цянь Мэн же про себя вздохнула, всё, что она сказала - основы медицины современного века. Заметив возросший интерес, Юнь Цянь Мэн продолжила:

- Некоторое время назад я заметила, что доктору Сяо Не тяжело справляться одному со всеми пациентами. Если взять за основу то, что я сказала ранее, можно сделать даже больше. Каждый доктор сосредоточится на лечении болезней определённого типа. Таким образом, силы будут распределены более рационально, а сами доктора не будут так сильно уставать. Кроме того, если речь идёт об обычной болезни, то будет тратой времени для Жун Шань Тан готовить лекарства от них. Мы можем сделать специальные пилюли или настойки, и дать людям возможность пить их дома с тёплой водой. Эффективность возрастёт и появится больше свободного времени для всех.

- Мэн`Эр, это великолепная идея! Мы родились в богатых и процветающих семьях, поэтому не очень знакомы с повседневными трудностями обычных людей. Но твоё предложение определённо сделает жизнь намного проще!

Даже Цюй Фэй Цин, которая до этого молча слушала в сторонке, похвалила Юнь Цянь Мэн, что уж говорить о двух удивлённых мужчинах.

- Конечно. Я считаю, что искусство целительства связано не только с лечением болезней. Доктор Сяо Не обладает выдающимися навыками, почему бы не придумать косметическое средство, по типу коллагена? Жун Шань Тан станет больше, и не будет испытывать проблем из-за благотворительности.

- Замечательная идея. Если сделать так, то Жун Шань Тан станет уникальным и незаменимым местом в Западном Чу! Тебя действительно нельзя недооценивать!

Доктор Сяо Не настолько сильно удивился, что напрямую похвалил Юнь Цянь Мэн. Однако задумавшись о косметических средствах и «коллагене», он понял, что никогда не слышал подобной вещи, поэтому застенчиво спросил:

- А что такое коллаген? Как его делать? (Прим.пер. Коллаген – белок, который добавляют в косметические средства, повышающие упругость кожи и т.д.)

Юнь Цянь Мэн прикусила язык. Она забылась и сказала лишнего, учитывая уровень развития медицины, извлечь коллаген будет невозможно. Но раз она уже проговорила, то ей оставалось лишь выкручиваться:

- Кто из нас доктор? Зачем задавать мне подобные вопросы?

Доктор Сяо Не покраснел ещё сильнее. Тем временем Юнь Цянь Мэн и Жун Юнь Хэ начали обмениваться идеями по улучшению Жун Шань Тан. Во время разговора Юнь Цянь Мэн лично убедилась, насколько невероятны способности Жун Юнь Хэ в области бизнеса... Он не только быстро соображал, но и охотно впитывал новые для себя знания! Теперь Юнь Цянь Мэн не удивлялась тому, что семья Жун стала самой богатой в Западном Чу благодаря торговле.

- Если всё пойдёт по намеченному плану, мы сможем открыть второе и третье отделение Жун Шань Тан. Со временем у всех жителей Западного Чу будет доступ к лекарствам. Мы не только будем заниматься благотворительностью, но и обеспечим более свободный доступ к лекарствам, - Сказала Юнь Цянь Мэн, находясь под впечатлением от изменений, которые предложил Жун Юнь Хэ.

- Когда до этого дойдёт, я смогу обеспечить местом, - Радостно продолжил Жун Юнь Хэ.

Как раз в этот момент в зал вошёл Си Линь. Как только он заметил Юнь Цянь Мэн, то сразу же направился к ней и передал деревянный ящичек.

- Что это? – Спросила Юнь Цянь Мэн, беря непонятный ящик.

- Сяоцзе, сян`е только приказал передать его Вам, - Вежливо ответил Си Линь.

Си Лишь покинул Жун Шань Тан так же быстро, как и пришёл. Юнь Цянь Мэн недоумевала, правда стоило ей открыть ящик и увидеть огромное количество документов на землю, она поняла намерения Чу Фэй Яна. Она поспешила выглянуть в окно, но никого не увидела...

Стоило Жун Юнь Хэ увидеть купчую, улыбка медленно исчезла с его лица, а во взгляде появилась боль от осознания того, насколько хорошо Чу Фэй Ян понимал Мэн`Эр. Они только-только заговорили о возможном расширении, а он уже прислал документы на землю... Чу Фэй Ян открыто дал понять, что не хочет, чтобы он присоединялся...

Как Юнь Цянь Мэн могла не понимать, чего добивается Чу Фэй Ян? Пусть она испытывала небывалое удивление и радость от того, что он так сильно ей доверяет, но бизнес не так прост, как может показаться с первого взгляда. Если Жун Юнь Хэ останется на их стороне, это значительно увеличит шансы на успех. Тем не менее она не могла отвергнуть доброту Чу Фэй Яна, поэтому попыталась найти компромисс:

- Я обеспечу магазины идеями, доктор Сяо Не будет стоять во главе всего, что связано с медициной, а насчёт денег, необходимых для сознаний косметики и их продажи, нам придётся побеспокоить Жун гунцзы.

Жун Юнь Хэ улыбнулся и кивнул, распределение ролей его полностью устраивало. Доктор Сяо Не был ещё счастливее, он незамедлительно приказал принести кисточку, чернила и бумагу, чтобы прямо на месте они подписали контракт и начали как можно быстрее. Обсудив ещё несколько вопросов, Юнь Цянь Мэн и Цюй Фэй Цин покинули Жун Шань Тан, к этому моменту начинало уже смеркаться.

- Я никогда бы не подумала, что у Мэн`Эр такой талант! Даже Жун гунцзы был удивлён! – Воскликнула Цюй Фэй Цин, снимая вуаль в карете.

Не только Жун Юнь Хэ и доктор Сяо Не, но и сама Цюй Фэй Цин, которая считала, что хорошо знает Юнь Цянь Мэн, находилась под впечатлением.

- Фэй Цин, тебе же нравится доктор Сяо Не?

Лицо Цюй Фэй Цин мгновенно побледнело, а улыбка стала неестественной. Она избегала взгляда Юнь Цянь Мэн, вцепившись в шляпу и не зная, как ответить.

Юнь Цянь Мэн окончательно убедилась. Во время разговора она не забывала посматривать на Цюй Фэй Цин, хоть та большую часть времени молчала, её окружала радостная аура. Она

кардинально отличалась от себя мрачной и угрюмой утром, когда они говорили о чае.

- Мэн`Эр, я...

Цюй Фэй Цин долгое время не могла решиться, но в конечном итоге сказала:

- Он так сильно пытался вылечить отца. От диагноза болезни до изготовления лекарства, он делал всё сам. По сравнению с обычными молодыми людьми из богатых и влиятельных семей, такой серьёзный и целеустремлённый мужчина – настоящая редкость, - На глазах Цюй Фэй Цин выступили слёзы. - Но я прекрасно знаю, что за мой брак отвечают не родители. Если Вдовствующая Императрица узнает, она прикажет убить его. Поэтому я подавила свои чувства. Просто... Мэн`Эр... Это очень, очень тяжело! Если бы я родилась в другой семье, то меня бы не ограничивало такое количество людей.

Слёзы начали стекать по щёчкам Цюй Фэй Цин. Заметив, как задрожали худенькие плечи, Юнь Цянь Мэн ощутила ком в горле. Она села рядом с Цюй Фэй Цин и обняла. Доктор Сяо Не отличался от Чу Фэй Яна. Пусть он и стал имперским доктором благодаря своим выдающимся навыкам, он по-прежнему остаётся доктором. Вдовствующая Императрица не согласится на брак Цюй Фэй Цин с бесполезным доктором... Что уж говорить, в глазах Вдовствующей Императрицы доктор Сяо Не – ничто. Если Вдовствующая Императрица узнает о чувствах Цюй Фэй Цин, то может отреагировать достаточно резко. Юнь Цянь Мэн поняла, что ей невероятно повезло, встретиться с Чу Фэй Яном, который обладал силой и относился к ней под другому. В который раз она подумала, что не удивительно, почему Хай Тянь и остальные так сильно возненавидели её из-за него.

- Мэн`Эр, только ты знаешь, но...

Цюй Фэй Цин всецело доверяла Юнь Цянь Мэн, но здесь затрагивалась жизнь Сяо Не, она не могла позволить себе быть беспечной.

- Не переживай, я – могила.

Юнь Цянь Мэн крепко обнимала одинокую и печальную Цюй Фэй Цин до самого приезда в Фу Го Гун фу.

Попрощавшись с Цюй Фэй Цин, Юнь Цянь Мэн направилась обратно в Ци Ло юань. Она положила шкатулку на стол, достала все документы и начала внимательно их читать. Закончив, она невольно подумала: «Чу Фэй Ян хочет передать ей все свои богатства? Каждый из контрактов давал право владеть лучшей землёй или зданием в столице! Как он может быть настолько щедр?» Хоть Юнь Цянь Мэн и была удивлена, но внутри неё радостно горело счастье. Улыбаясь, она просмотрела каждый из документов ещё раз. Взяв кисточку, Юнь Цянь Мэн решила создать перечень и накидать пару записок, какой бы бизнес лучше всего подошёл тому или иному месту. Между делом она тяжело вздохнула касательно ситуации Цюй Фэй Цин. В это древнее время, шанс того, что кто-то примет отношения между двумя людьми из абсолютно разных слоёв общества... Крайне мал.

Беспокойство Фэй Цин, Мэн и Жун основывают бизнес

<http://tl.rulate.ru/book/3195/310466>